

Если вызвать ребёнка в кабинет к директору, то для него это станет подобно приговору, как если бы его отправили на эшафот. Даже меня бил не слабый мандраж, когда, после нападения йинчорри на Храм, я стоял перед входом в зал Высшего Совета, ожидая вызова. Хоть там и присутствовали далеко не двенадцать магистров, но всё-таки стоит признать, что я нервничал. И, наверно, поэтому тогда нагрубил. Признаю, сорвался. Но случилось это давно, и нынешний вызов наставницы как-то уже не беспокоил, скорее наоборот, вызывал любопытство. Что могло произойти такого экстраординарного, чтобы Каала Риси потребовала немедленного моего появления?

В теории ничего. Я вообще безобидный малый, проблем наставникам не создаю, учусь прилежно, ну... почти. Тот случай, когда я уснул на лекции мастера джедая Бри'нна, поднявшего такой важный для нас вопрос, как опасность тёмной стороны, не считается. Я ничего не имею против представителей его расы, среди которых встречается очень много ученых, инженеров и музыкантов. Но безэмоциональность битов накладывает особый отпечаток на их речь. И, честно попытавшись послушать джедая, я всё-таки не выдержал и ушёл в медитацию. К сожалению, казусы случаются, и монотонный голос бита действовал усыпляюще даже сквозь астрал. Собственно, никто ничего не заметил, если бы я тогда не захрапел. Ох и шуму тогда было.

Так вот, как уже говорил, в этот раз я совершенно не волновался, только Имбана, похоже, рассудила по-другому.

— Ты же точно ничего не натворил такого, пока вы добирались сюда? — услышал я её вопрос.

— Да, вроде, нет, — пожал я плечами.

— Ну вот и здорово, — привела она меня к лестнице, — значит, ты ни в чём не виноват.

— Конечно, презумпцию невиновности никто не отменял, — последовал я за Имбаной по ступеням, задержав взгляд на её юбочке. К моему удивлению, короткий пятнадцати сантиметровый хвост, что есть у всех ансионцев, не был спрятан под одеждой, а торчал из специального разреза на юбке и даже немного вздрагивал в такт шагам.

— Чего?

— А?

— Невиновности чего? — она даже остановилась на проходе.

— Хм, ну, пока моя вина не доказана, я невиновен. мало ли что я там замышлял. А мы туда? — уточнил я, указав вверх.

— Да, на четвёртый, — взмахнула она коротким хвостиком, пропуская меня вперёд. — Проходи уже, маленький ты ещё туда смотреть.

На что я поспешил возмутиться:

— Мне почти девять!

— Конечно, — Имбана искренне рассмеялась. — Уже почти можно, да?

— Только ради научного интереса, — сказал я и, подумав, что звучит это не совсем корректно, добавил: — Я совсем не о том, что ты подумала.

— Конечно, — похоже, мне не очень-то и поверили.

— Нет, серьёзно, я про хвост. Он у тебя самопроизвольно двигается, или ты им управляешь?

Вы ничего не подумайте, я вполне обычный ребёнок, такой же юнлинг, как и сотни других, состоящих в Ордене. Может, даже и не попаданец вовсе. мало ли что я себе навывдумывал, когда ещё в памперсах ходил. Просто детская фантазия, в которую сам и поверил. Да тут все дети такие: и Мизуки, и Крэлис, и Врик, и Триси — все. Внешне вроде малышня-малышней, но, когда нужно, у них, как по щелчку в голове, сознание переключается, и взгляд становится таким холодным, расчётливым, как у снайпера, что видит цель и устраняет её коротким нажатием на триггер бластерной винтовки. Может, это особенность всех чувствительных к Силе разумных, может, результат обучения джедаев. Но иногда находится с такими детьми мне становится жутко. Поэтому я не столько заигрывал с Имбаной — возрастом ещё не вышел для этого — сколько отдыхал душой от всего этого джедайства. Ансионка хоть на человека походила лишь отдалённо, но всё равно оставалась обычной девушкой, которая находилась в поиске партнера. Собственно, хвост, не спрятанный под одеждой, об этом напрямую и говорил.

Так мы и поднялись на четвёртый этаж, обмениваясь колкостями. Имбана вообще оказалась очень коммуникабельной ансионкой: смеялась над моими шутками, даже над теми, где вполне могла обидеться, и легко поддерживала разговор, умудряясь между делом подкалывать и меня тоже.

— Пришли, — остановилась она около двустворчатых дверей. — Подожди минуту.

С этими словами ансионка скрылась за дверью. А я, не в силах стоять на месте, начал мерить коридор шагами. Случайно пришедшая ранее мысль не давала покоя. А что, если никогда не существовало того двадцатипятилетнего парня? Что, если я всё выдумал? Никаких попаданцев, никакой другой жизни. Есть только Нарлак Трей — юнлинг с чересчур развитым воображением. У меня ведь даже из воспоминаний одни обрывки: вот я еду на работу, на вахтовом автобусе, вот сажусь за рабочий стол и открываю вкладку на компьютере, вот у меня слезятся глаза от множества чисел и таблиц, которые нужно уместить в голове и рассчитать без ошибок. Вот у меня выходной, я стою в открытом поле, рядом с палатками и ристалищем, вокруг снуют парни и девушки в ярких средневековых одеждах, стилизованных под Русь, Орду или Европу, а на мне доспех времён Золотой Орды, кроссовки, мотоциклетная защита на ногах и в руке римская спата. И я терпеливо жду, когда бойцы на арене закончат поединок, потому как следующий выход мой. И всё какое-то обрывочное. Вот я разговариваю с другом, я уверен, что мы были хорошо знакомы, но совершенно не помню ни его имени, ни лица, ни темы разговора. И чем дальше, тем больше белых пятен.

— Нарлак?! — развернула меня за плечи Имбана.

— А?

— Я тебя уже третий раз зову, — всплеснула она руками.

— Да, — отмахнулся я от неё. — Задумался. Всё, могу заходить?

— Иди, тебя ждут, — Юбочка с подозрением просверлила меня взглядом, впрочем, учитывая размер глаз ансионки, точнее, их выпуклость, это могло быть как удивление, так и испуг.

— Ну, я пошёл.

— Пошёл ты, — хихикнула она мне в спину. — Ты точно ничего не натворил?

— Я сама честность, — повернулся я к ней на ходу, разведя руки, как бы показывая, что мне нечего скрывать.

— Удачи, — её последние слова я едва уловил, уже стоя за закрытой дверью.

Кабинет Киккахи представлял из себя средний по размерам зал для совещания, вдоль стен которого были установлены помосты с кувшинами для воды, навскидку, не меньше двух десятков. А посередине помещения располагался прямоугольный стол, вокруг которого смело могли сесть человек тридцать. Каала Риси обнаружилась за противоположным краем стола, за просмотром голозаписей. Самого Киккахи здесь, кстати, не оказалось. Что намекало о личном разговоре наставницы с подопечным.

Не отрывая взгляда от голоэкрана, джедай жестом поманила меня к себе и как только я подошел, протянула пиалу с серебристым узором.

— Налей воды, пожалуйста.

— Эм. Хорошо, — я глубоко вздохнул, взяв пиалу. — Вы для этого меня позвали?

— Не только, — обратила она наконец на меня внимание. — Стоп! Не так. Возьми кувшин и налей воды в чашу «Силой».

— А не проще так? — я переспросил.

— Проще, но ты должен тренироваться.

— Ну, вам видней, — пожал я плечами и сосредоточился, перехватив чашу телекинезом. Всё-таки одно действие выполнить несложно, но сейчас я должен был сделать их несколько, так ещё и с практически ювелирной точностью. Хотя Каала Риси ведь не уточняла, могу ли я пролить часть воды. Если я сейчас просто опрокину кувшин с водой на чашу, это будет считаться выполненным упражнением? Ладно, надо признать, что мне просто лень париться, но для тренировки работа должна выйти ювелирная. Иначе, какая эта тренировка?

— Из Храма поступило сообщение, — спустя мгновение заговорила Каала, наблюдая, как кувшин плавно подплывает к чаше. — Твой дроид сбежал.

— Это невозможно, — я старался сохранить концентрацию, медленно наклоняя кувшин над пиалой. — Тринадцатый сейчас даже ползти не способен.

— А вот тут начинается самое интересное, — вздохнула куратор. — Его восстановили. Казуми и Скайуокер.

Чаша слегка вздрогнула, отчего немного воды расплескалось, но мне удалось восстановить контакт с «Силой». Собственно, задачу усложняла и сама наставница, я спиной ощущал её тяжёлый взгляд, сверлящий меня. Но всё-таки благополучно вернул кувшин на место. Телекинезом, если что.

— Неожиданно, — подтвердил я, протянув ей чашу. — Кажется, вы просили воды?

— Да, спасибо, — сделала она пару глотков. — Жаль.

— Что именно?

— Я рассчитывала, ты весь кувшин опрокинешь.

— Да ну вас, — поморщился я. — Вы лучше скажите, что там с моим дроидом натворили эти бестолочи?

«Во тьме безлунной ночи очи зелёные горят, в мечтах безумных очень дроиды о захвате мира говорят», — примерно такие слова крутились у меня в голове, когда Каала Риси рассказала о последних событиях в Храме. Шутки шутками, но смеяться меня как-то не тянуло. Илум, куда мы летали на экскурсию, ещё был свеж в памяти. Особенно, видение, посетившее меня в тоннелях. Если с Тринадцатым и правда что-то не так, или если его перепрограммируют, или... да, в принципе, все что угодно, может произойти. Он же ходячая машина убийства, что мы там с Кимом не наворотили, то и дело реконструируя и улучшая робота.

Другой вопрос, с чего ему вообще меня убивать? Ну да, у меня было видение, да, Тринадцатый сбежал, но это ещё ни о чём не говорит. Предсказание Силы вообще можно интерпретировать по-разному. Впрочем, и вероятность, что я с ним столкнусь в этой огромной галактике, почти равна нулю.

— Бардак! — высказал я своё «фи» последним событиям.

— Нар, — Каала Риси, как мне показалось, посмотрела на меня с укором. — Ты же понимаешь, что тебе не стоит приближаться к этому дроиду, если он вдруг окажется где-то рядом?

— Интересно, как вы себе это представляете? — я внутренне усмехнулся, представив картину, как я в ужасе убегаю от Тринадцатого, а тот гонится за мной по многолюдной улице с криком: «Ма-астер?!». М-да, ещё и с максимально обиженной интонацией.

— Я серьёзно, мальчик, — вздохнула наставница. — Это совсем не шутки.

— Я понимаю. Но и вы поймите, единственное место, где он правда мог меня отыскать, Тринадцатый покинул. Ему стоило оставаться на месте, и даже если каким-то чудом он вернётся, то как раз в Храме, среди джедаев, наставников и стражей, я буду в полной безопасности, — впрочем, это если наша служба безопасности не налажена, подумал я про себя. А то был уже один эпизод, когда я с Арисой встретили целый отряд йинчорри, и это в самом безопасном месте в Галактике. Но Каале лучше об этом не напоминать. Итак уже хмуро на меня смотрит.

— Ты злишься, — приподняла она одну бровь.

Хотел было уже сказать нет, но...

— Скорее раздражён, — признался я с трудом. — Я вложил очень много времени и сил в этого дроида, а сейчас не факт, что встречу его однажды. И виноваты во всем этом кто? — припечатал я словами, давая возможность наставнице найти крайних.

— Наверное, тот самый загадочный юнлинг, — как ни в чём не бывало, ответила джедай, — за которым буквально две недели назад гналась некая Казуми, обещая укоротить чьи-то слишком проворные ноги.

— Не, такого точно не было, — я поспешил отвергнуть ложные инсинуации. — Вас явно ввели в заблуждение.

На что Каала Риси печально покачала головой:

— Вернёмся на корабль, продолжим тренировки в усиленном режиме. А сейчас, — огляделась

она по сторонам, — иди и медитируй. А ещё лучше, возьми два кувшина и начинай переливать воду из одного в другой. И чтобы ни капли не пролил!

Показательно вздохнув, будто я ужасно расстроен от поставленной мне задачи, я поплёлся поближе к окну, прихватив с собой два кувшина. Из одного, кстати, воду пришлось перелить. Задача не то чтобы сложная, скорее, в детском теле очень трудно усидеть на месте. Будь я хоть многомудрым стариком, детская физиология накладывает свой отпечаток в поведении. Так что помучиться мне однозначно придётся.

— Наставница Каала, — обратился я к ней. — А мы здесь надолго? А то там, — посмотрел я в окно, — погода портится.

И правда, местное солнце ещё освещало двор резиденции, но вдалеке уже виднелась огромная чёрная туча, что приближалась к нам и, как мне казалось, слишком быстро она двигалась.

— Недолго, ещё несколько записей и всё, — было мне ответом. — И, мне так кажется, что мы здесь ничего не найдём: Сайфо Диас как будто знал, где находятся камеры наблюдения, что проследить за ним почти невозможно.

И секундой позже, резко подскочив, Каала Риси более внимательно посмотрела в окно, чтобы сразу схватиться за коммуникатор:

— И это совсем не погодное явление, — услышал я её голос.

Вообще, когда живёшь с джедаями, как-то привыкаешь к их мудрости. Они все знают, у них всегда будет ответ на любой вопрос. И этой особенностью пропитываешься, в конце концов переставая ставить слова наставников под сомнение. Однако, если бы это было так, то джедаи никогда не допускали ошибок. Но они допускают, этому учит история и это мне показала Каала Риси. Она ошиблась и подняла панику, там, где быть её не должно. Точнее, результатом ее действий стало банальное незнание местной фауны. В итоге меня экстренно доставили в комнату отдыха к остальным юнлингам, где также сидели две напуганные ансионки, ещё не успевшие сообразить, что произошло. А сама наставница начала искать связь с кораблём для эвакуации, пока не появился взволнованный Киккаха.

— Это просто Кирены, — сказал управитель города, поняв причину переживаний джедая. — Травоядные животные.

— Я чую угрозу от них, — ответила наставница.

— Да, они опасны, — активно закивал головой Киккаха. — Но только на открытой местности и при условии, что вы не найдёте убежища.

— Кто они такие? — спросила Триси.

— Это летающие создания, размером примерно с мою ладонь, — для наглядности, показал он нам руку. — Здесь они нам не опасны.

— Если они не свернут, то пролетят прямо через город, — констатировала наставница.

— Они чаще путешествуют по равнинам, мигрируя от края до края с приходом очередного сезона. Когда трава вызревает до такой степени, что каждый колос наливаются семенем, кирены возобновляют свой полёт и пожирают её до тех пор, пока не насытятся. Через несколько дней они садятся на отдых и воспитание птенцов. Когда молодёжь подрастает, они

возобновляют полёт в поисках корма. Бывает такое, что на пути у них встречаются города.

— Но при этом вы говорите, что на открытой местности они могут быть опасны? — Каала Риси всё ещё не могла успокоиться.

— Понимаете, — на пучеглазом лице ансионца появилось странное выражение. — Они меньше нас, намного меньше, но кирены мигрируют огромными стаями. Их там сотни миллионов, может, миллиарды созданий. И когда на пути кирен встречается препятствие, они оказываются просто не в состоянии повернуть в сторону. Камни разлетаются на мелкие части, деревья рушатся. Что же касается животных, то они просто-напросто прогрызают в их теле ходы, понимаете? Это касается сисиенов, хутлов, суубатаров, ну, и нас с вами тоже. Если животным не удаётся найти убежища, то им, как правило, приходит конец.

С окончанием его слов на несколько мгновений возникла тишина, каждый обдумывал только что услышанное. Я не был исключением и попытался осознать картину миллиарда относительно небольших летающих существ, способных разнести в щепки деревья и камни, а встретившихся на пути живых людей разорвать на части. Моё воображение периодически прерывал непрерывный стук доносящийся с улицы чего-то бьющегося о стены и приближающееся жужжание.

— Скажите, — обратился я к Киккахе. — Следовательно, город должен быть защищён силовым полем?

— Да, конечно, — ансионек всем своим видом старался излучать уверенность. — Щиты уже активированы.

— Правда? Тогда почему я слышу стук киренов о стены?

То, как затряслись прожилки у управляющего городом, я ощутил практически на физическом уровне, а осевшие на пол в первобытном ужасе ансионки стали ему дуэтом. Всё-таки, Каала Риси не ошиблась.

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1485855>